

Albert Bartoszewicz

Несколько замечаний о древнерусских словах с компонентом БОГ и их преемственности современными восточнославянскими языками

Acta Polono-Ruthenica 2, 281-289

1997

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

II. LEKSYKA I TEKST SAKRALNY W MIĘDZYSŁOWIAŃSKICH POWIĄZANIACH JĘZYKOWYCH

Albert Bartoszewicz
Olsztyn

Несколько замечаний о древнерусских словах с компонентом БОГ и их преемственности современными восточнославянскими языками

При исследовании древнерусского языка XI-XIV веков в дальнейшем актуальным и основным лексикографическим источником является, несомненно, словарь И. И. Срезневского *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* (Москва 1958. Далее - ССр.). В нем находится свыше 150 словарных статей, объясняющих слова с компонентом БОГ в значении *Deus*. Эти слова в структурном и лексико-грамматическом отношении различны.

Первое, что бросается в глаза, это абсолютное большинство двукорневых слов, причем компонент БОГ выступает только инициально (примеры ниже), и лишь 19 (из 155) слов простых, среди которых одно непронизводное (*богъ*), 6 производных, имеющих в своем составе префикс *без-* (*безбогъ*, *безбожие**, *безбожникъ*, *безбожьныи*, *безбожьскыи*, *безбожьство*), а остальные суффиксальные производные (*богыни*, *божение*, *боженка* и *божонка*, *божиш*, *божити*, *божитися*, *божьница* и *бозьница*, *божьничьныи*, *божьскыи*, *божьство*, *божьствовати*, *божьствьныи*). Имея в виду

* По техническим причинам некоторые древнерусские графемы передаются по-современному: йотованные и ук, а ять в виде ё.

дальнейшее изложение, стоит сразу отметить, что большинство этих слов (13) имеет положительную христианскую оценку и только слова с начальным *без-* (их 6) характеризуются отрицательной.

Среди двукорневых слов наблюдаются образования трех типов: чистое *сложение* (*богомати, богомирный, боготворити, богоявление* и др.), сложение с суффиксацией (*богородица, богорожество, богочьтьць*) и суффиксация сложной производящей основы (*боголюбица, богородицинь, богосъдѣтельныи, богословесьство*), причем границы между вторым и третьим типами образований нечетки и в связи с этим словообразовательную структуру некоторых слов можно интерпретировать двояко: *богоявленыи* (ср. *богъ явити* или *явится* и часто употребляемое *богоявление*), *богомудрьць* (ср. *муоръ* или *мудрыи* *богом* и *богомудрыи*) и др. Описываемую картину усложняет еще то, что в пределах одного типа образований можно наблюдать двойную мотивацию: *богословесьныи* (ср. *богословити* и *богословесие*). Во всяком случае словообразовательная характеристика двукорневых слов с компонентом БОГ (и не только таких) в древнерусском языке требует особых тщательных исследований на основе существующих именно в ту пору лексико-семантических отношений и словообразовательных средств.

Второй корень, обычно без префикса и реже, в единичных словах с праславянскими префиксами *из-, на-, не-, от-, на-, под-, при-, прѣ-, раз-, и съ-*, выступает, как правило, после интерфикса *-о-* за исключением слов *богумързкыи* и *богадѣльныи*, являющимися вариантами *богомързкыи* и *богодѣльныи*, и единственного слова с одним иллюстративным примером *богужительныи*, которое трудно трактовать как сращение (ССр. не отмечает слова *жительныи*, хотя регистрирует *житель, жителинь*).

Любопытен состав вторых корней. Приведем наиболее частотные:

- СЛОВ-/СЛОВЛ-**: *богословесение, богословестие, богословесьныи, богословесьство, богословие, богословити, богословление, богословяти, богословъ, богословьныи, богословьскы, богословьць;*
- ЧЪТ-/ЧЪСТ-**: *богочьстивыи, богочьстие, богочьстьныи, богочьтивыи, богочьтие, богочьтица, богочьтьць, богонечьстивыи;*
- ВИД-**: *боговидие, боговидимыи, боговидьныи, боговидьць, боговидѣние, боговидѣньо, боговидѣньныи;*

- люб-**: *боголюбивыи, боголюбие, боголюбимыи, боголюбщица, боголюбёзныи, боголюбьныи, боголюбьць;*
- род-/рож-**: *богородица, богородицинь и богородичиць, богородичьныи, богородицьскыи, богородичьнь 'тропарь', богорожьство;*
- дух-/душ-/дъх-/дъш-**: *богодуховьныи, богодушьныи, богодъхновеньи, богодъхновеньныи, богодъхньныи, богодъшныи;*
- лѣп-**: *боголѣныи, боголѣпныи, боголѣпствьнѣ, боголѣнѣ, боголѣпно.*

Как видно, слов с только что указанными семью корнями во втором компоненте свыше 50, что на общее количество слов рассматриваемого типа в ССр. составляет значительный удельный вес. В этом основную роль сыграло лексическое значение корней, благодаря которым производились актуальные и общественно необходимые слова, непосредственно связанные с проповедованием религии, с распространением морально-этических качеств христианства в воспитании и поведении человека. Поэтому все они, за исключением слова *богонечьтивыи*, обозначают признаки, действия, предметы и лица только с положительной оценкой.

Остальные вторые корни многочисленны и разнообразны. Некоторые из них стоит привести. Так, отмечено 4 слова с корнем **-бој-** (*богобоивыи, богобоишыи, богобоязивыи, богобоязньство*) и по 3 слова с корнями **-лиш-** (*боголишивыи, боголишии, боголишь*), **-мол-** (*богомолше, богомолия, богомольць*), **-мудр-** (*богомудорыи, богомудръство, богомудорьць*) и **-нос-** (*богоносивыи, богоносьныи и богоносьць*). Двухчленных рядов с тем же вторым корнем в ССр. довольно много. Интересны случаи, когда вопреки ожидаемых многочисленных рядов, выступают лишь два слова: *богоглаголивыи и богоглагольныи, богоначальныи и богоначальствие, богоразумие и богоразумение, богоявление и богоявленыи*. К ним примыкают единичные слова типа *богодарьныи, богодѣльныи, богомирьныи, богоотьць, богопрѣдань, боготворити, богохранимыи* и др. Как и выше, с наиболее активными вторыми корнями, в этой более многочисленной и разнообразной группе подавляющее большинство составляют слова положительной оценки. Слов с негативным, нехристианским значением есть немного: *боголишивыи, боголишии, боголишь, богомързыи* (и варианты: *богомърскыи, богомързькыи и богомързькыи*), *богоненависьныи, богонечьтивыи, богоотлучение,*

богопротивныи, богостудьныи (и вариант *богостуженыи*). И еще одно замечание относительно вторых корней. Почти все они глагольные, что обусловило частеречных характер рассматриваемых слов (о чем ниже).

Судя по структурным типам двукорневых слов с компонентом БОГ, отмеченных в ССр., со всей вероятностью можно предполагать, что в древнерусском языке существовало (не только потенциально) намного больше такого рода слов, которые восполнили бы представленную картину вообще и в частности относительно количества и активности вторых корней по отношению к начальному БОГ. Они могли оказаться не отмеченными в ССр. по разным причинам, главнейшими из которых являются количество и характер письменных памятников, принятых во внимание И. И. Срезневским, и насколько их расписка была сплошной.

Исходя из того, что духовный мир и христианские качества человека определяются прежде всего его взглядами и поведением как признаками состояния и признаками действия, то естественным оказывается преобладание в древнерусских словах с компонентом БОГ прилагательных и причастий. В ССр. их оказалось 79, т.е. выше половины. Среди них наиболее многочисленны (их 45) наименования с суффиксом **-ьн-**. Ряд таких примеров было приведено выше. Кстати, в 4 случаях ССр. отмечает краткие формы от рядом стоящих членных. Это: *боговидѣньно, богоугодьно, боголѣтьно* и *боголѣтьствьнѣ*, причем два последние синонимичны. Единичные иллюстративные примеры - хотя и неоднозначно - подтверждают, что они могли выступать и в функции обстоятельства.

На остальные суффиксы этого типа наименований падает малое количество репрезентантов. Из них выделяются: **-ив-** с 10 образованиями, **-ск-** и **-ем-/им-** по 5 слов и **-ен-** с 4 наименованиями.

В такого рода лексике не следует ожидать притяжательных прилагательных. Есть единичные слова с суффиксами **-ин-** (*богородичинъ, богородицинъ*), и **-ј-** (*божий*), но они не являются *stricto* притяжательными: первые обозначают „освященный в честь Богородицы”, *gloriae deiparde consecratus*, а второе - что и *божеский, divinus*.

На втором месте, и не без оснований по вышеуказанным причинам, нашлись основные частеречные наименования, а именно

имена существительные. Они составляют приблизительно одну треть (55 на 155) исследуемых слов. Половина из них - даже чуть больше - это слова со значением опредмеченного действия на **-ие** типа *богословие*, *боголюбие* (их 12), на **-ение** типа *богословление*, *боженне* (их 9), на **-ство** типа *богомудрство*, *богословесство*, и на **-ствие** типа *безбожьствие*. В сравнении с только что представленными заметна пониженная числительность - хотя небольшая - личных имен: 15 мужских и 7 женских. Среди мужских (*богоборьникъ*, *богоборьць*, *боговидьць*, *боговѣтиш*, *богокръчьменьникъ*, *боголюбьць*, *богомольць*, *богомудрьць*, *богоносць*, *богоотць*, *богоприимць*, *богопроповѣдьникъ*, *богословъ*, *богословьць*, *богочьтьць*, *безбожьникъ*) преобладают образования с суффиксом **-ьц-** и **-ник-**, а среди женских (*боголюбица*, *богомати*, *богоневѣста*, *богоотроковица*, *богородица*, *богочьтица*, *богыни*) - с суффиксом **-иц-**. Остальные, предметные имена существительные (*богородичьнъ*, *богомолня*, *божьница*, *боженка*) любопытны тем, что 3 из них с вариантами обозначают „место для моления, церковь и монастырь”.

Вторая основная часть речи - глагол представлен исключительно малочисленно. Лишь 7 слов: *богословити*, *богословляти*, *боготворити*, *богохвальствовати*, *божити*, *божитися*, *божьствовати*. Из них, вопреки ожиданиями, *боготворити* и, особенно, *богохвальствовати* не составляют рядов слов с одинаковыми вторыми корнями. Такая малочисленность глаголов с компонентом БОГ обусловлена, как указывалось выше, прежде всего спецификой семантики слов с компонентом БОГ, глагольностью вторых корней в сложных словах с компонентом БОГ и преобладанием наименований со значением признака действия и опредмеченного действия.

Следующей особенностью рассматриваемой и вообще религиозной лексики является наличие в ней богатой синонимии. Относительно многочисленна однокоренная, словообразовательная: *богобоишыи* - *богобоязынывыи*, *богоглаголивыи* - *богоглагольныи*, *богоносивыи* - *богоносьныи*, *богословесение* - *богословестие* - *богословесство* - *богословие*, *богословьць* - *богословъ*, *богочьствие* - *богочьтие*, *богоразумие* - *богоразумѣние*, *божьница* - *боженка* и др. Но в большинстве случаев она лексическая с разными вторыми корнями: *богобоишыи* - *богоратьныи*, *боговидьныи* - *богоподобьныи*, *богомързкыи* - *богопротивьныи* - *богостудьныи* -

богословьныи, богоглагольныи - богомудрыи, богохранимыи - богочътивыи и др. В некоторых случаях это было обусловлено отсутствием четкой дифференциации значений, привносимых аффиксальными морфемами. Хорошим свидетельством этому являются образования с суффиксом *-ск-*, которые имеют коррелятивные синонимические образования: *богословьскыи* и *богословьныи*, *божьскыи* и *божьи*.

Что касается древнерусского языка нельзя здесь еще не упомянуть о том, что ССр. отмечает ряд фразеологических оборотов и устойчивых предложных конструкций со словами *богъ* и *божьи*: *богъ вѣсть*, *богъ вѣдаетъ*, *идти к богови* 'умереть', *кого богъ отведетъ*, *богъ послухъ*, *богъ оаи*, *бога оѣля*, *по бозѣ*, *Богъ Господь* и др. Фразеологизмы с компонентом БОГ - это проблема особая, требующая детального исследования на широком фоне и с исторической перспективой.

Несомненно, что такое наличие и разнообразие слов с компонентом БОГ в ССр. отображает характер исследованной И. И. Срезневским древнерусской письменности и роль *Deus'a* в обязывающей в то время духовной жизни тогдашнего общества.

В связи с вышеизложенным напрашивается вопрос, какие слова с компонентов БОГ древнерусского языка как праязыка современных восточнославянских языков сохранились до нашего времени и насколько эта лексика обогатилась, как функционирует в современных белорусском, русском и украинском языках. Ответ на этот вопрос могут дать относительно сравнимые по лексическому объему и по лексикографической обработке толковые академические словари, а именно: *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы* в пяти томах (Мінск 1977 - 1984), *Словарь русского языка* в четырех томах (Москва 1981 - 1984) и *Словник української мови* в одиннадцати томах (Київ 1970 - 1980). Результаты оказались довольно удивительны: в словаре белорусского языка слов с компонентом БОГ отмечено лишь 28, в русском - 39, а в украинском - 79. В этом, несомненно, проявилась соответствующая многолетняя идеологизация русского языка и русификация белорусского. Украинский язык предстает более устойчивым и преемственным по отношению к древнерусскому.

Еще несколько слов о рассматриваемой лексике. Во многом она

напоминает картину из ССр. за исключением, разумеется, количественной характеристики. Итак:

- в ней преобладают сложные, двухкомпонентные слова с начальным **бого-** и вторым глагольным корнем;

- в дальнейшем, хотя в значительно меньшей степени, она обозначает признаки, лиц, предметы, состояния и действия с положительной оценкой, хотя вместе с тем наиболее последовательно сохранилось по 5-6 простых производных наименований с отрицательной оценкой, привносимой аффиксом **без-**, и появилось несколько новых (о чем ниже);

- необыкновенно малочисленны глаголы (в украинском - *боготворити, богохульствувати, богувати, божеволіти, божествити, божитися, божкати*; в русском - *боготворить, богохульствовать* и *божиться*; в белорусском - *богатварыць и божкаць*), зато большой удельный вес падает на прилагательные с суффиксами **-н-** и **-ск-** и на имена действия и состояния на **-нне, -цтва** (в белорусском), на **-ство и -ение** (в русском) и на **-цтво/-ство, -ння** (в украинском), причем в украинском словаре, в отличие от белорусского и русского, довольно широко представлены словообразовательные гнезда за счет соответствующих однокоренным прилагательным наречий на **-но** и личных женских имен, коррелирующих с мужскими;

- древнерусская синонимия в большей степени сохранилась в украинском языке, чем в русском и белорусском, что непосредственно связано с количеством зарегистрированных в украинском источнике интересующих нас слов и их стилистического преобразования в своей основной массе (об этом ниже).

Судя по нашим данным, существующие в современных восточнославянских языках слова с компонентами **БОГ** в основном имеют - с учетом фонетических и графических особенностей этих языков - свои корнесловные и структурные прототипы в древнерусском. Отклонений и новых слов немного. Это прежде всего наименования, связанные тематически с распространенным в России в первом десятилетии XX века религиозно-философским течением, трактовавшим созидательную деятельность человечества как религиозную: *богастваральнік, богастваральніцтва, богашукальнік, богашу-*

кальніцтва, богашуканне; богоискательство, богостроительство; богобудівник, богобудівництво, богошукання, богошукач. Межъязыковая эквиваленция и словообразовательная корреляция приведенных слов налицо.

Из прочих, не отмеченных в ССр., слов - но уже с отрицательной оценкой - обращают внимание наименования со вторым корнем - *хуль-* в русском (*богохульник, богохульный, богохульство, богохульствовать*) и в украинском *богохулити, богохульний, богохульник, богохульство, богохульствувати*), которым в белорусском отвечают образования с другим, по значению близким, вторым компонентом восле *бога-* (*богазневажальнік, богагневажанне, богагневажальны*), причем все они помечены как „устарелые”. Любопытно еще два слова. *Богомаз* ‘иконописец’ в русском является однозначным и разговорным, а в украинском дополнительно имеет два значения: называет „икону” и, иронически, „плохового живописца”. В свою очередь о слове *богадельня* в этом же словаре читаем: „В дореволюционной России: благотворительное учреждение для призрения инвалидов или престарелых. Разг. ирон. Об учреждении, в котором много бездеятельных и неспособных людей” - комментарий избыточен.

Упомянутая выше стилистическая характеристика рассматриваемых слов в современных восточнославянских языках весьма показательна. Они представляют собой довольно сложную и - независимо от количественных данных - многообразную картину. Без каких-либо стилистических помет их относительно мало: в русском - немногим больше 30%, в белорусском - чуть больше 40% (точнее 12 из 28), а в украинском - немногим меньше 45%. Тем самым преобладают слова стилистически маркированные. Здесь обнаруживаются слова почти всех основных стилистических пластов: устарелые, разговорные, просторечные, диалектные, иронические, архаические, исторические, книжные и единственное церковное *богоугодний* с соответствующей пометой в украинском словаре. Среди них большинство (свыше 50%, а в украинском даже две трети) составляют слова с пометой „устарелое”. Следующий значительный пласт - слова разговорные и примыкающие к ним просторечные и диалектные. Остальные единичны. Это не случайно, если учесть семантическую специфику описываемой лексики и об-

щественно-политические условия ее функционирования в бывшем Советском Союзе.

В связи со сказанным в последнем предложении хочется отметить, что в настоящее время среди исследователей (не только историков языка) уже должен вызывать особый интерес вопрос об активности и семантико-стилистической эволюции рассматриваемого здесь (и шире) тематического круга лексики в древнерусский период и после него до современности. Надлежащее освещение его можно будет получить не столько на основании исторических, диалектных, толковых и других лексикографических источников, сколько в результате последовательного и тщательного исследования богатого материала из разного рода - не только письменных и книжно-литературных - текстов с учетом всех важнейших, особенно духовных, общественно-коммуникативных потребностей носителей данного языка в каждую эпоху. Разумеется, что это очень сложная и требующая большого коллективного труда проблема, которую можно разрабатывать путем открывания или заполнения отдельных окошек на заранее запроектированной таблице.

Наконец, как ни странно, и может быть как раз и нестранно, новейший 3-томный словарь современного польского языка под редакцией М. Шимчака - относительно сравнимый с использованными восточнославянскими и созданный примерно в ту же эпоху - слов с рассматриваемым праславянским компонентом приводит лишь 22, а новый орфографический словарь 1996 года издания дополнительно регистрирует 6 таких слов. Приводить и интерпретировать их не стоит по известным причинам. Однако, думается, что современный польский язык в этом отношении не так уж беден (ср.: *bogoburczy*, *bogoojczyźniany*, *bożodajnia*, *bożograbiec*, *bożonarodzeniowy*). Напрашивается вопрос. Неужели и польская послевоенная современная лексикография была в сфере сильного влияния бывшей советской?